



ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

декабрь
№ 12
2007 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Маршал Советского Союза Ф.И. Голиков: «Оправдывать неверные суждения о нашей разведке». Советская военная разведка перед гитлеровским нашествием на СССР

Стратегия русской армии в Кавказских войнах XVIII—XIX веков

Император Павел I: «Через Бухарию и Хиву на реку Индус и на заведения английские, по ней лежащие»

Дискуссионные вопросы развития отечественной морской авиации. 1921—1927 гг.

Загадка жезла маршала Л. Даву

«Тогда никто не мог ожидать появления советских подводников в водах, которые американцы считали своими»

ISSN-0321-0626

К 450-летию добровольного вхождения Башкирии в состав России



Генерал и штаб-офицер Башкирского войска. В парадной и обычной формах, 1857 г.
Из коллекций Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)

5 декабря — День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в Битве под Москвой (1941).
День воинской славы России

«ЧТОБЫ МЫ ВОВЕКИ ВСЕ ЕДИНО БЫЛИ!»

В МОСКВЕ между тем готовились к войне. Уже летом 1653 года дворянство созвано было на государеву службу, и царь лично делал смотр полкам. 23 октября в Успенском соборе было прочитано объявление о войне с Польшей. В самом начале 1654 года началось движение войск к литовской границе. 23 апреля был во дворце торжественный отпуск князя Трубецкого¹, назначенного главным воеводой. После богослужения и пира царь Алексей Михайлович сказал Трубецкому напутственное слово — милостивый и грозный приказ и, взяв обеими руками, прижал к своей груди и поцеловал седую голову воеводы. Старый воин расплакался и начал кланяться царю в землю. Скоро стало известно, что государь сам идет с войском, чтобы «радость и нужду всякую принимать вместе». Великое одушевление господствовало в полках: шли защищать от врага «русскую кровь» и православную веру, последнему воину были известны обиды, терпимые в Польше русскими людьми. Патриарх и духовенство кропили выступавшие полки святой водою. Многие воины плакали, глядя на государя и слушая его слова.

В конце мая царские полки перешли литовскую границу и вступили в пределы Белоруссии. Русское население этого края, хотя и не примкнуло прямо к движению в Малороссии, но сильно волновалось, следя за ходом войны. Теперь, при появлении московских войск, белорусские города один за другим стали сдаваться без боя на царское имя. «Мужики очень нам враждебны», — писали перепуганные поляки. — Надо опасаться чего-нибудь вроде казацкой войны». С юга в Белоруссию вторглись казачьи отряды Хмельницкого. Князь Трубецкой наголову разбил около Борисова польское войско: одних полковников взято было в плен 12.

23 сентября после трехмесячной осады сдался Смоленск. Литовские воеводы, выходя из го-

рода, слагали свои знамена к ногам Алексея Михайловича. К зиме вся Белоруссия занята была крепко царскими войсками. Летом 1655 года война возобновилась. Царские войска повели наступление на Литву. В августе взята была столица Литвы — Вильна, и Алексей Михайлович к титулу царя и самодержца Великой, Малой и Белой России присоединил титул великого князя литовского.

Богдан Хмельницкий, подкрепленный московскими полками, занял тем временем не только всю Украину, но и Галицкую Русь.

Такими блестящими успехами начата была война за великое народное дело.

Эти успехи взволновали весь православный люд, живший под властью турок. Опять пошли в Москву послы из Румынии, из подвластных Турции греческих и славянских земель, из далекой Грузии: все просили царя принять их в свое подданство, «чтобы совокупилось все христианство воедино», все просили царского войска себе на помощь, чтобы восстать против поработителей. Страдания православных народов под тяжелым турецким игом глубоко огорчали и трогали царя. Всей душой стремился он освободить их. Заветной его мечтою было увидеть в Софийском соборе в Константинополе торжественное богослужение, совершенное Московским патриархом совместно с четырьмя патриархами православного Востока. Но дела складывались так, что он не мог рассыпать свои войска на Кавказ и в Турцию.

Присоединение Малороссии, Белоруссии и Литвы к Московскому царству испугало европейские державы, следившие ревниво, чтобы Москва не усилилась слишком на счет Польши. Первые вмешались шведы: они напали также на обессиленную Польшу, и шведский король Карл, взял Варшаву, провозгласил себя королем польским. Многие польские и литовские вельможи присягнули ему. Карл обещал полякам вернуть все земли и города, отнятые русскими. Между русскими и шведами начались столкновения, перешед-



Царь Федор
Алексеевич Романов

шие затем в открытую войну². В то же время к царю явились послы от австрийского императора. Они убеждали Алексея Михайловича отказаться от дальнейших завоеваний в Литве, поставляя ему на вид, что поляки готовы теперь же, при жизни Яна-Казимира, избрать его наследником Польского королевства. Поляки со своей стороны убеждали царя в том же.

В Москве хорошо знали цену польским обещаниям: недаром, заключая с поляками какой-нибудь договор, приказывали послам зорко следить, чтобы король действительно поцеловал крест, а не блюдо около креста. Но на этот раз предстоящая тяжелая война со шведами и казавшиеся искренними уверения польских вельмож склонили царя Алексея Михайловича на приостановку дальнейших военных действий против Польши; паны съезжались на съезд и готовились, по-видимому, к избранию Алексея Михайловича королем.

Война со шведами пошла не очень удачно. Несмотря на все старания царей Михаила и Алексея, русское войско все еще далеко уступало шведскому и в вооружении, и в военном ис-

Окончание. Начало см.: Воен.-истор. журнал. 2007. № 11.

кусстве. А тем временем поднялась смута в Малороссии.

Приняв Малороссию в свое подданство, Алексей Михайлович оставил ей ее старое привычное управление: население делилось на полки, казаки сами выбирали себе полковников, есаулов и всю старшину (начальство); во главе Малороссии стоял тоже выборный гетман. Но в населении Украины скоро обнаружился раскол. Управление выборной старшины вызывало горькие жалобы со стороны мещан, на которых казаки смотрели с презрением, как на людей невоенных, и нередко обижали и грабили, а казачья старшина не давала мещанину суда и управы против казака. Мещане роптали и слали царю челобитную за челобитною, чтобы он приспал в города, для защиты и управления, своих воевод. Самы казаки тоже не могли поладить между собою. Полковники и вся старшина привыкали понемногу смотреть на себя, как на панов, а на простых казаков, как на своих хлопов. Пользуясь властью, они отписывали себе из войсковых земель большие имения, богатели, заводили крепостных. Простое казачество роптало, иногда поднимало бунты. Еще при жизни старика Богдана поддерживался кое-как порядок, но в 1657 году Хмельницкий умер, и началась полная неурядица. Против нового гетмана, Выговского³, начали восставать его же полковники. Для усмирения их гетман вызвал татар, и пошло междуусобие. Царский посол Кикин⁴ старался как-нибудь примирить казаков. Когда гетман хотел штурмовать непокорную ему Полтаву, Кикин заставил его поклясться, что он не позволит своим союзникам-татарам грабить христианский город. Полтава была взята. Начался повальный грабеж. «Где ж твоя клятва?» — спросил Кикин. Гетман устыдился и велел казакам отогнать татар от города.

Среди общей усобицы началась уже и прямая измена. Гетману и полковникам польские порядки нравились больше казачьих и московских: им самим хотелось быть панами, а нигде паны не имели такой воли и такого почета, как в Польше. Тот же Выговский заключил с поляками тайный договор и стал исподволь возбуждать казаков против Москвы. Нашлись такие, которые пошли за старшиною и передались опять Польше, забывая о клятве на Переяславской раде. Надеясь на то, что

Москва занята шведской войной и малороссийской смутой, польский сейм и не подумал избирать на престол царя Алексея, а вместо того стал собирать против него войска.

Военное счастье изменило русским. В 1659 году изменник Выговский с татарами нанес московским воеводам поражение под Конотопом. Лучшие дворянские полки погибли в этой несчастной битве. Воевода князь Пожарский, взятый в плен, был обезглавлен татарами за то, что плонул в лицо хану, хвалившемуся своей победой.

Польские и литовские войска, собравшись с силами за четыре года перемирия, тоже открыли военные действия. В 1661 году сам король с огромными силами осадил и взял Вильну. Воевода князь Мышецкий защищал город геройски, отбивая приступ за приступом и без пощады рубя голову всякому, кто заговаривал о сдаче. Наконец, когда всего в гарнизоне осталось 78 человек, измученных голодом, поляки ворвались в крепость. Воевода бросился в пороховой погреб, чтобы взорвать всю крепость на воздух, но не успел и был схвачен.

Приведенный к королю, он не захотел поклониться. Его спрашивали, какой милости хочет он от короля? «Никакого милосердия от короля не требую, а желаю себе смерти», — ответил князь. Поляки вопреки всем военным обычаям казнили храброго воеводу.

Со шведами мир заключен был в 1661 году, но война в Литве и Малороссии затянулась еще на 6 лет. Неурядица в Малороссии все росла. Всякие выборы гетмана сопровождались жестоким побоищем на раде. Партия, поставившая своего гетмана, тут же начинала грабить и казнить будто бы за какую-то измену неугодных ей казаков. Доносы на всякого избранного гетмана так и сыпались в Москву. Не знали кому верить. «Где и под страхом живут, и там без пута не бывает, а у нас в малороссийских городах вольность: если бы государеву милости ко мне не было, то у них бы на всякий год было по десяти гетманов», — жаловался один гетман. Старшина жаловалась на свое вольство простых людей, а те жаловались на корыстолюбие старшины. В Малороссии все больше привыкали полагаться на государеву милость: сами гетманы выпрашивали себе московских солдат для охраны, выпрашивали войска для обуздания своих ослуш-



Король польский Владислав
Неизвестный художник

ников, были рады, когда получали боярский чин.

Среди неурядицы, раздоров и измены в среде старшины огромная масса простого казачества и мещанства хранила верность добровольно избранному православному царю. Особенно старики, помнившие польские порядки, боялись восстановления их и благословляли царя, который поборов не требует, а, начавши войну, сам и своего здоровья за них не жалеет.

После несчастной битвы под Конотопом польский полководец Потоцкий доносил королю: «Не изволь ожидать для себя ничего доброго от здешнего края. Все жители здешние скоро опять будут московскими: они того хотят и только ждут случая, чтобы достигнуть желаемого».

Война затягивалась, поражения и победы сменяли друг друга, силы России и Польши истощались, а несчастная Малороссия, раздиаемая двадцатилетней смутой, превращалась почти в пустыню. Наконец начались переговоры о мире. Польские послы упрямились и требовали, чтобы им были отданы целиком белорусские и малорусские земли, бывшие за ними до 1654 года. Русские предлагали вернуть полякам западную половину Малороссии (по Днепр), сохранив за собою восточную. Главный русский посол — боярин Ордин-Нащокин⁵ советовал даже царю вовсе отказаться от Малороссии и в союзе с поляками напасть на Швецию. Но для доброго и наобожного Алексея Михайловича защита православной Малорос-



Боярин А.Л. Ордин-Нащокин

ции была дороже, чем выгодные завоевания от шведов. Даже половину Малороссии уступал он с болью, от крайней нужды, отдать же всю целиком под иго иноверцев он считал непростительным грехом: «Какое оправдание примем мы, если допустим это?» — писал он Нащокину.

Поляки пошли на уступки. В селе Андрушове⁶ осенью 1667 года заключено было перемирие. За Россией остались Смолен-

ская и Черниговско-Северская области. Границею русских и польских владений на Украине указан был Днепр. На правом берегу Днепра русские сохранили Киев с обязательством вернуть его Польше через два года. Таким образом, Алексей Михайлович не только возвратил России то, что было уступлено Польше после Смутного времени, но и сделал новое приобретение на юге: приобрел левобережную польскую Украину, называвшуюся с этого времени гетманской Украиной [нынешние Полтавская и южная часть Черниговской области. Украина].

Гетманская Украина быстро оправилась от разорительной войны. Население ее с каждым годом становилось все гуще: сюда во множестве бежали с правого берега Днепра крестьяне и казаки, не желавшие подчиняться польским порядкам. Новые города вырастали один за другим. Черноземная земля давала богатые урожаи. Гетманская Украина бойко торговала хлебом и скотом, сбывая их в Польшу, в немецкие земли и в Москву. Быстро поднявшийся Нежин стал большим торговым городом: через него шла вся торговля московских южных го-

родов с Турцией; сюда свозились во множестве товары из Москвы, из Польши, из Константинополя, из Запорожья, с Дона. Так быстро заселилась и разбогатела эта благословенная Богом страна, освобожденная русским оружием от тяжелого ино-верного ига.

Старому Киеву — матери русских городов не пришлось больше быть под польскою властью. Не прошло назначенных двух лет, как Правобережная Украина восстала против Польши и поддалась турецкому султану. Огромное турецкое и татарское войско надвинулось на Польшу с юга. Лучшие польские крепости пали одна за другой. Польша не могла бороться и поспешила заключить с Турциею мир, которым уступила ей свою [западную] половину Украины. Теперь уже не было речи о том, чтобы отдавать Киев полякам: надо было защищать его от турок. Казаки западной стороны, сами признавшие турок, теперь опять волновались и роптали, видя, как татары грабили, что попало под руку, мостили улицы иконами и продавали в рабство казачьих жен и детей. В марте 1674 года в Переяславе съехались на раду полковники всех малороссийских полков и

ВОЕННЫЙ АНТИКВАРИАТ

ЦАРСКАЯ РОССІЯ · СССР · ГЕРМАНІЯ

- Сабли, кортики
- Награды, медали
- Военная форма
- Военные авто и мото

1800 - 1945 гг.

Купим дорого!

тел. 694·0·700 226·3·801

ул. ТВЕРСКАЯ 20, 3-й этаж, офис № 316



восточной (московской) и западной (турецкой) сторон и избрали общего гетмана — Ивана Самойловича⁷. Западные полковники снова присягнули на верность царю Алексею Михайловичу.

Царские войска вместе с казачьими заняли главный город западной Украины — Чигирин⁸.

Едва успели московские ратные люди разойтись по домам после Андрусовского перемирия, как снова были созваны под знамена. Опять, как 20 лет назад, москвичи сбегались толпами смотреть на царские рати, выступавшие к Украине — на этот раз против «турских людей», с любопытством и гордостью смотрели на сильную артиллерию: никогда в Москве не видали таких больших и хороших пушек, так ловко приложенной упряжи. Опытные люди говорили, что против таких пушек «турским людям» не устоять.

Среди военных приготовлений скончался Алексей Михайлович. Молодой царь Федор⁹ принял престол в тревожное время. Уже летом 1677 года загремела снова пальба по всей Украине; татары и турки осаждали Чигирин. Но русские пушки не обманули надежд: сильное турецкое войско бежало, бросая по дороге обоз, оружие, тысячи трупов¹⁰.

Через год бесчисленные турецкие рати снова наводнили западную Украину. На этот раз Чигирин не устоял: его земляные стены были взорваны турецкими подкопами, и остатки русского войска оружием пробили себе дорогу и отступили, оставляя туркам дымящиеся руины бывшего города. Но и турки, потерявшие под Чигирином треть часть своей стотысячной рати, не посмели двинуться ни к Киеву, ни на левый берег Днепра и завели переговоры о мире. О Западной Украине, занятой турецкими войсками, спорить не стоило. От тридцатилетней польской и турецкой войны она превратилась в пустыню. Города лежали в развалинах, население, чуть не до последнего человека, перебежало за Днепр, в московские владения, и степь на юге от царских украинских городов густо покрылась городками и поселками малороссов-переселенцев. С течением времени в этой части южной степи образовалась Слободская Украина¹¹, или Слободские украинские полки, взявшим на себя защиту русской земли от крымских и иных татар.

В 1681 году мир с Турцией был заключен. Подolia и Западная Украина остались за Турцией, в

их безлюдных теперь степях стали кочевать татарские орды с их стадами. Киев и Восточная Малороссия, а также и самый Днепр и его притоки с богатыми рыбными промыслами навсегда были закреплены за Россией. От Киева еще раньше (в 1678 г.) Польша отказалась, получив взамен его в Белоруссии Себежский, Невельский и Велижский уезды.

Так кончилась долгая кровавая война за соединение в единое православное государство великого русского народа. Польша, обессиленная поражениями и потерю всей Украины, раздиравшая вечно внутренней смутой, была больше не опасна. Зато новый грозный враг — страшная для всей Европы Турция придвижнулся к самым границам Московского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Трубецкой Алексей Никитич (?—1680) — князь, боярин, воевода. Участник Русско-польской войны 1654—1667 гг. и Русско-шведской войны 1656—1658 гг.

² Русско-шведская война 1656—1658 гг. велась Россией за возвращение земель на побережье Финского залива и выход к Балтийскому морю. Закончилась она неудачей для России. В декабре 1658 г. был заключен Валиесарский договор, а в 1661 г. — Кардисский мирный договор, по которому Россия утратила все завоевания.

³ Выговский Иван Евстафьевич (?—1664) — украинский гетман в 1657—1659 гг. Подписал Гадачский договор 1658 г., по которому Украина переходила под власть Польши. В ходе восстания И. Богуна бежал в Польшу, где был расстрелян по обвинению в измене.

⁴ Кикины — русский дворянский род, происходящий от Логина Михайловича Кикина, служившего у литовского короля Ягайлы и приехавшего затем в Россию. Стольник Василий Петрович Кикин в 1654—1656 гг. вел переговоры с Б. Хмельницким об условиях воссоединения Украины с Россией.

⁵ Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич (ок. 1605—1680) — русский дипломат, боярин, воевода. В 1672 г. постригся в монахи.

⁶ Андрусовский договор, заключенный 20(30) января 1667 г. в д. Андрусово близ Смоленска, о перемирии между Россией и Речью Посполитой завершил Русско-польскую войну 1654—1667 гг., начатую из-за земель, захваченных Польшей в 1609—1611 гг. и неизвестного ею воссоединения Украины с Россией. Взаимное истощение воевавших сторон привело к компромиссному соглашению. Андрусовский договор устанавливал перемирие на 13,5 лет, в течение которых стороны обязались подготовить условия для «Вечного мира» между ними. Речь Посполитая

возвращала России Смоленск и черниговские воеводства, признавала воссоединение Левобережной Украины с Россией. Правобережная Украина и Западная Белоруссия оставались под властью Речи Посполитой, Киев отходил к России на 2 года (до 1669 г.), но она сохранила его за собой и позже, уплатив Польше 146 тыс. рублей в качестве компенсации, что было оформлено «Вечным миром» 1686 г. Сечь Запорожская была объявлена под совместным управлением обоих государств. Предусматривались меры по отражению агрессии крымских татар. В случае нападения последних на украинские земли Россия и Польша обязывались оказать казакам помощь. При нападении татар на одну из договаривающихся сторон другая не должна была их поддерживать. Был произведен обмен военнопленными. Договор не разрешил сложных вопросов, стоявших перед Россией, однако стал важным этапом на пути объединения украинских, белорусских и русских народов, знаменовал переход от древней вражды между Россией и Польшей к их сближению на почве совместной борьбы против Османской империи, а в начале XVIII в. и против Швеции.

⁷ Самойлович Иван (?—1690) — гетман Левобережной (1672—1687) и Правобережной (с 1674) Украины, выступал за их воссоединение, боролся против гетмана Правобережной Украины П.Д. Дорошенко, сдавшегося в 1676 г. в плен русским войскам под Чигирином. И. Самойлович в 1687 г. был сослан в Сибирь.

⁸ Чигирин — ныне райцентр в Черкасской области (Украина). В 1648—1657 гг. — резиденция Б. Хмельницкого, разрушен во время Чигиринских походов 1677 и 1678 гг. русской армии и украинских казаков в ходе Русско-турецкой войны 1677—1681 гг.

⁹ Федор Алексеевич Романов (1661—1682) — русский царь с 1676 г., сын Алексея Михайловича от его первой жены М.И. Милославской. Покончил с местничеством, при нем были намечены финансовые преобразования, отделение гражданских должностей от военных. Все это осталось в проектах.

¹⁰ Русско-турецкая война 1676—1681 гг. была вызвана агрессией Турции против Украины после ее воссоединения с Россией. Закончилась Бахчисарайским мирным договором 1681 г., признававшим воссоединение Левобережной Украины с Россией. Правобережная Украина признавалась под властью Турции.

¹¹ Слободская Украина — историческая область, входившая в XVII—XVIII вв. в состав Российской государства (территория современных Харьковской и части Сумской, Донецкой, Луганской (Украина) и Белгородской, Курской и Воронежской (Россия) областей).

Публикацию подготовил
генерал-майор запаса
А.И. МИРЕНКОВ